

ческой, монашеской жизни какъ бы новорожденными по духу, не полагайтесь же на свои силы въ успѣхъ заслугъ предъ Богомъ, а отдайтесь вполне водительству Божию; а для того а) служите Ему въ простотѣ и чистотѣ сердца, какъ дѣти: *еще не обратитесь, и будете яко дѣти, не внидите въ царство небесное*, сказалъ Самъ Спаситель (Мѣ. 18; 3, 4, 10), б) будьте послушны уставамъ и заповѣдямъ церковнымъ, а также руководству вашихъ блюстителей и начальствующихъ и вы, при помощи Царицы небесной, благополучно пройдете трудный, но благодатный путь вашей иноческой жизни и, подобно мудрымъ евангельскимъ дѣвамъ, внидите въ чертогъ небеснаго Жениха и съ Нимъ наслѣдуете царство славы (Мѣ. 25; 4, 10), уготованное избраннымъ отъ сложенія міра. **Аминь.**

Протоіерей *Василій Бывленцевъ.*

Итоги моей миссіонерской дѣятельности съ 1887 года по 1894 годъ включительно.

(Продолженіе 1).

15 декабря я былъ въ деревнѣ Вороновѣ, Златоустовскаго прихода, для увѣщанія совращенной въ расколъ бѣглопоповщины крестьянской жены Пелагіи Александровой. Вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ Петромъ Заболотскимъ мы пригласили Александру въ домъ крестьянина Антипа Васильева. Всѣ жители дер. Воронова—старообрядцы и православные сошлись послушать нашего разговора. Бесѣду я началъ съ Александровой вопросомъ: „почему она, находясь со дня крещенія около 40 лѣтъ въ истинной Христовой церкви, обвинула православіе и обратилась въ расколъ бѣглопопов-

1) См. № 5 Смол. Епарх. Вѣд.

щины“? Утвердительно и безбоязно Александрова отвѣтила: „я такъ пожелала; мать моя была по старому обряду — и я хочу слѣдовать ей“. Александрова — неграмотная и незнакомая съ истинами вѣры православной, а также и незнаетъ ученія бѣглопоповщинской секты, а потому я заботился самою простою рѣчью объяснить ученіе о церкви Христовой и показать заблужденіе раскольниковъ вообще и бѣглопоповцевъ въ особенности. Тогда изъ толпы слушателей вышелъ пріѣзжій барышникъ Сычевскаго уѣзда Борисъ Осиповъ и сказалъ: „что вы, отецъ, говорите этой женщинѣ, когда она ничего не понимаетъ; ей нужно много объяснять. Ея добрая воля быть въ вашей церкви и перейти въ другую. Въ душѣ ея никто не воленъ, — одинъ Богъ. Вы знаете: рыба ищетъ, гдѣ глубже, а человѣкъ, гдѣ лучше“. Я попросилъ возражателя замолчать, общая съ нимъ бесѣдовать отдѣльно. Обратившись опять къ Александровой, я представилъ ей всю гибельность для души удаленіе отъ истинной церкви Христовой, и замѣтно было не только мнѣ, но и священнику Заболотскому, что совѣсть въ ней пробуждалась: она то блѣднѣла, то краснѣла, особенно когда ей прочитано было изъ Кормчей и выписокъ Озерскаго, какимъ послѣдствіямъ подвергаются находящіеся вѣхъ церкви Христовой. Однако Александрова рѣшительно и рѣзко отвѣтила: „я не хочу быть въ церкви, а буду жить по старой вѣрѣ, какъ моя мать“. Съ Борисомъ Осиповымъ говорилъ, по его настойчивому желанію, обреченныхъ Римской церкви, и при этомъ, чтобы показать православнымъ, что раскольники въ дѣлахъ вѣры руководятся не словомъ Божиимъ, а чтеніемъ вымышленныхъ сказокъ и цвѣтниковъ, заставилъ его прочитать въ слухъ всѣхъ изъ книги Кирилловой на листѣ 258 о бритіи бородъ Римскими папами. Нѣкоторые изъ православныхъ при чтеніи улыба-

лись, а самому Осипову стало стыдно, такъ что онъ уже болѣе мнѣ не возражалъ, и о чемъ бы я съ нимъ ни заговорилъ, отказывался отъ отвѣтовъ, говоря: „я не такъ свѣдущъ въ писаніи, какъ вы“.

Обозрѣвая свою крайне ограниченную, на первыхъ порахъ, миссіонерскую дѣятельность за отчетный 1887 годъ, нахожу нужнымъ представить общую характеристику состоянія раскола въ Гжатскомъ уѣздѣ, частію по добытымъ свѣдѣніямъ отъ приходскихъ священниковъ, частію по личному моему ознакомленію.

Въ бытовомъ отношеніи раскольники Гжатскаго уѣзда принадлежать къ сельско-хозяйственному сословію. Исключительное занятіе ихъ составляетъ хлѣбонашество. Болѣе же состоятельные и капитальные люди занимаются торговлею, какъ въ городѣ Гжатскѣ, такъ и въ уѣздѣ, и они уже вошли въ составъ купечества. Общее матеріальное состояніе раскольниковъ гораздо лучше, чѣмъ православныхъ крестьянскаго быта. Это объясняется существующею у раскольниковъ самопомощію, трезвостію и многосемейностію. Общій недугъ крестьянства—семейный раздѣлъ, съ неизбежнымъ послѣдствіемъ обѣднѣнія, у раскольниковъ составляетъ рѣдкое явленіе, оттого они всегда имѣютъ возможность не только домашнія дѣла вести исправно и успѣшно, но и на сторонѣ находятъ заработокъ,—преимущественно занимаются на фабрикахъ въ Москвѣ.

Умственное развитіе раскольниковъ нисколько не превышаетъ таковое православныхъ. Правда, грамотныхъ у раскольниковъ больше, чѣмъ у православныхъ, но грамотность эта больше церковно-славянская и ограничивается исключительно чтеніемъ по полоуставу богослужебныхъ книгъ до Никоновскаго изданія и цвѣтниковъ, въ которыхъ, испорченная преданіями фантазія, рисуетъ тѣ или другіе людскіе по-

роки, вопреки здравому смыслу и слову Божию. Особенно любят раскольники въ упрекъ православнымъ рассказывать о „нѣянцѣ“, продавшемъ душу бѣсу и о „происхожденіи табака“. Вообще такая жалкая грамотность и начитанность раскольниковъ объясняется, во 1-хъ, тѣмъ, что коноводы раскольниковъ, подъ угрозой анафемы, воспрещаютъ читать не только книги богословской литературы православной церкви, но и свѣтскія; во 2-хъ, раскольники не имѣютъ формальныхъ общественныхъ школъ, въ которыхъ подъ руководствомъ специально подготовленныхъ учителей могли бы дѣти ихъ обучаться грамотѣ, а у нихъ обучаютъ старыя дѣвы — начетчицы.

Много значить также разобщенность раскольниковъ съ православнымъ духовенствомъ, которое, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, могло бы живымъ словомъ воздѣйствовать на загрубѣлыя души ихъ. Причина сего заключается въ томъ, что раскольники въ большинствѣ своемъ живутъ отдѣльными деревнями отъ православныхъ, почему приходскому священнику не представляется нужды къ нимъ заѣзжать по тѣмъ или другимъ приходскимъ обязанностямъ. Тамъ же, гдѣ раскольники живутъ среди православныхъ, ревностные пастыри не упускаютъ случая разсѣять мракъ ихъ невѣжества то своими бесѣдами съ ними, то раздачею имъ для чтенія противораскольниковскихъ брошюръ.

Нравственность раскольниковъ вообще непохвальна. Находясь въ отчужденіи отъ церкви, они ни въ чемъ другомъ не видятъ возможности спастись, какъ только въ буквальный исполненіи обрядовъ вѣры. Сами ихъ наставники и попы обрядамъ придаютъ большее значеніе, чѣмъ добродѣтельной жизни. Исходя изъ этого взгляда, руководимые ими не страшатся дѣлать самые гнусные пороки, воплиѣ полагаясь на то, что стоитъ рассказать наставнику свои грѣхи, а затѣмъ

положить по лѣстовкѣ (родъ четовъ монашескихъ) тысячу и болѣе поклоновъ, и кающійся опять непороченъ. Поэтому-то обманъ, подкупъ, притѣсненіе православныхъ, неуваженіе къ закону, непрочность семейныхъ узъ и распутная жизнь — обычное явленіе въ жизни ихъ. Нѣкоторые благомыслящіе изъ православныхъ въ упрекъ закоренѣлымъ раскольникамъ поставляютъ совершенно справедливо на видъ такіе случаи: „какіе вы хрістіане? у васъ понь — распутная дѣвка“ (начетчица, или черяпча), — или: „что это у васъ за законъ? сегодня женился на одной, не понравилась — прогналъ; берешь завтра другую — тоже самое. Беззаконники вы! Съ женами поступаете вы хуже, чѣмъ со скотами“. Бываютъ и другіе, подобныя сему, укоры. И сами старообрядцы, особенно изъ грамотнаго молодого поколѣнія, начинаютъ уже смотрѣть на расколъ, какъ на заблужденіе, унаслѣдованное отъ предковъ, и только благодаря матеріальной зависимости, они еще держатся сектантскихъ заблужденій.

Въ религіозномъ отношеніи раскольники дѣлятся на три секты: поповцевъ австрійской іерархіи, бѣглопоповцевъ и безіоповцевъ. Преобладающая секта — поповцы австрійскаго толка, которые находятся почти во всѣхъ приходахъ Гжатскаго уѣзда, ихъ къ 1888 году состояло 2844 души муж. пола и 3379 женскаго пола; бѣглопоповцевъ главное обиталище въ Златоустовскомъ, Брызгаловскомъ, Субботниковскомъ, Спасскомъ и Пречистенскомъ приходахъ, коихъ 693 души муж. пола и 810 жен. пола; безіоповцы имѣются въ Вырубовскомъ, Оосницкомъ и Самуйловскомъ приходахъ, — всего 89 муж. пола и 110 жен. пола.

Гжатскій уѣздный миссіонеръ,

свщ. *Николай Климинъ.*